

УДК 81'276.5

РАЗВИТИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛЕНГОВЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Забело И.В.

Актуальность. Сегодня в лингвистической литературе можно найти немало работ, посвященных семантическим структурам определенных лексических массивов. Это обусловлено закономерным стремлением исследовать смысловые пласты каждой конкретной области человеческой деятельности, преломленные через призму языка. Компьютеры все активнее проникают в нашу жизнь, а вместе с компьютерами – язык тех, для кого они являются повседневной «средой обитания». Это является естественным процессом: новые технологии входят в повседневное употребление, в то время как общепринятый язык не обладает лексикой, необходимой для обозначения новых понятий. Поэтому происходит создание новых языковых единиц и заимствование их из субстандартной лексики.

Постановка проблемы. Тематика семантических полей языка исследована очень широко. В разное время ею занимались многие ученые. Й. Трир, Э. Косериу и Ф. Палмер заложили основы теории семантических полей. Было выработано общее определение семантического поля – «ряд парадигматически связанных слов или их отдельных значений, имеющих в своём составе общий (интегральный) семантический признак и различающихся по крайней мере по одному дифференциальному признаку». В дальнейшем исследования Л. Васильева, А. Кузнецова, Г. Степановой, Н. Шурыгина, И. Сусова обозначили начало современного этапа изучения этой тематики. Семантические поля – «относительно целостные, незакрытые и способные к развитию множества слов или их лексико-семантических вариантов, объединенных вокруг доминанты общностью лексического значения, упорядоченных отношением семантической производности и служащие целям дифференцированной номинации».

Объектом данного исследования является сленг. В рамках данной работы мы использовали следующее определение сленга: слова и фразеологизмы, противопоставленные стандартному языку и генетически принадлежащие какой-либо изолированной социальной группе, но употребляющиеся повсеместно широким кругом людей [3].

Рабочим методом мы избрали компонентный анализ.

В соответствии с рабочим методом мы ограничили материал сленговыми глаголами. Глаголы семантически более жестко структурированы, чем другие части речи. Материалом работы являются глаголы компьютерного сленга, то есть сленга.

Целью работы является исследование лексико-семантических полей английского компьютерного сленга.

Компьютерный professional language – это неформальный слой языка, состоящий из однозначных слов, обозначающих объекты поля профессиональной деятельности компьютерных специалистов. Компьютерный жаргон – набор полисемичных стилистически маркированных слов, используемых членами компьютерных изолированных групп вне профессиональной деятельности. Чем же отличается от них компьютерный сленг?

Специальный сленг – слова и фразеологизмы, противопоставленные стандартному языку и генетически принадлежащие какой-либо изолированной социальной группе, но

РАЗВИТИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛЕНГОВЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

употребляющиеся повсеместно широким кругом людей. В русском языке выражение «компьютерный сленг» имеет широкое употребление. В общем случае оно означает «лексические единицы, относящиеся к компьютерной сфере деятельности», безотносительно к тому, понятны ли эти единицы «профанам». При этом абсолютно безосновательно смешиваются компьютерные термины и компьютерный жаргон. В английском языке словосочетание *computer slang* нередко означает просто единицы языка, противопоставленные литературному слою словаря и употребляющиеся людьми, имеющими отношение к компьютерам. Компьютерный сленг – «единицы языка, генетически принадлежащие компьютерному жаргону, но употребляющиеся широким кругом людей».

Большинство сленгоидов является следствием переноса слов из других стилистических слоев. Чаще всего переход слов из одного стилистического слоя в другой происходит последовательно по направлению от терминов к сленгоидам. Термины приобретают стилистическую окраску профессионализмов, затем жаргонизмов и, наконец, проникают в сленг.

В качестве стандартного примера преобразования первого типа можно назвать появление русского профессионализма «*материнка*» (также «*мать*», «*мама*») из англоязычного термина «*motherboard*». Здесь образование профессионализма произошло путем буквализации значения термина. На самом деле в данном слове корень *mother* переводится как “acting as or providing parental stock – used without reference to sex” и поэтому понятен любому англоязычному человеку (неотъемлемое свойство терминов – прозрачность). В то же время значение производного профессионализма «*материнка*» неясно носителям русского языка, поскольку явно не выражает значение, присущее исходному термину. Это позволяет сделать вывод о принадлежности слова «*материнка*» к профессионализмам и, следовательно, о наличии в данном случае перехода слова из терминов в профессионализмы через буквализацию значения. Но преобразование «термин – профессионализм» нередко сопровождается обратным процессом. Так, при появлении первых устройств, обеспечивающих трансформацию цифровых сигналов в звуковые (модуляцию) и, наоборот, для них был введен термин «*modulator-demodulator*». Очень быстро путем сокращения он превратился в профессионализм «*modem*». Позднее, однако, это слово стало все чаще появляться на страницах специальной литературы, в официальных документах и т.д. Таким образом, слово «*modem*» приобрело прозрачность и литературность, стало принадлежать терминам. В качестве примера, типичного для русского языка, приведем «*трафик*» (также «*траффик*»). Первоначально это был профессионализм, произведенный от английского «*traffic*» и означающий данные, передаваемые через цифровой канал (ср. «внутренний трафик локальной сети»). Так как адекватного и удобного русского перевода не существует до сих пор, это слово постепенно приобретает черты термина: употребляется в формальных документах, контрактах и инструкциях, имеет абсолютно четкую однозначную семантическую структуру.

Переходя к преобразованиям, связанным с компьютерным жаргоном, продолжим исследовать слово «трафик». Параллельно с процессом превращения в термин имеется тенденция к его жаргонизации. То есть оно выходит за пределы круга профессионального общения компьютерщиков и начинает употребляться в ситуациях, не связанных с их профессиональными обязанностями. Ср.: «*Ну и трафик на улице*» (о большом движении). Причем если английское выражение «*What traffic in the street!*» не является жаргоном, то русская фраза оказывается не переводом английской, а переходом профессионализма в жаргонизм.

Одним из этапов преобразования является превращение жаргонизмов в сленгоиды. Преобразования «профессионализм в сленгоид» и «термин в сленгоид» весьма редки. Первое – так как профессионализмы и сленг употребляются разными группами лиц и в разных ситуациях, поэтому прямой переход практически исключен и необходима промежуточная

стадия – жаргонизация (см. выше). Термины же практически не переходят в сленгоиды по причине того, что они стилистически маркированы как слова, принадлежащие литературному языку, а сленг ему явно противопоставлен. Единственная ситуация, в которой возможен такой переход, – устаревание термина и выход его из профессионального обращения. Тогда сленг может придать этому слову новое значение и возродить его уже в качестве сленгоида. Подобных примеров пока не зафиксировано, так как компьютерная терминология слишком молода, чтобы в ней появилось достаточное количество устаревших терминов.

В то же время переход «жаргонизм – сленгоид» происходит повсеместно. Сленгоиды здесь не отличаются от жаргонизмов ничем, кроме того факта, что они используются повсеместно; фактически это просто та часть жаргона, которая получила широкое распространение. Чаще всего эти языковые единицы заимствуются в процессе общения, теряя при этом всякий профессиональный оттенок. Например, у слова «диск» при переходе в русский компьютерный сленг произошло размытие семантики – оно стало означать компакт-диск, накопитель на жестких магнитных дисках, гибкий магнитный диск (дискету) и иногда даже дисковод. В то же время в жаргоне (и тем более в профессионализмах) референтами этого слова являются только компакт-диск и дискета. С другой стороны, семантика при заимствовании может и не изменяться. Примером здесь может послужить профессионализм «*mouse*» (мышь, устройство манипуляции), прошедший через жаргон к общепотребительному сленгу и в настоящий момент имеющий тенденцию к проникновению в литературный язык.

Сленговые слова могут обозначать не только объекты, относящиеся сугубо к компьютерам. Так, русский сленгоид «рулез» имеет обобщенное значение «хороший». Компьютерный жаргон заимствовал это слово из формы третьего лица единственного числа английского глагола “*to rule*”, соответственно, в жаргоне оно употребляется в виде «[подлежащее] рулез» (калька с англ. *math rules*).

Таким образом, основным источником пополнения лексикона компьютерного сленга служит компьютерный жаргон, в свою очередь часто заимствующий языковые единицы из профессиональной лексики и терминов. Прямые переходы «термин – сленгоид» и «профессионализм – сленгоид» встречаются значительно реже. Также очень часто языковые единицы появляются в сленге благодаря метафоризации и метонимизации.

Сленгу присуща сниженная стилистическая окраска, поэтому его употребление придает разговору непринужденный, порой юмористический характер. Поскольку члены непрофессиональных групп не испытывают необходимости в точности определений и однозначности высказанных фраз, эта непринужденность оказывается весьма кстати. Вместо сухого языка терминов и изолированных профессионализмов вводятся живые метафоры и эпитеты.

Компьютерный сленг – явление сравнительно молодое. Он является как бы миниатюрной моделью языка и поэтому повторяет многие присущие ему черты. То есть широкое использование образности на данном этапе его развития предполагает в дальнейшем конвенционализацию метафорических значений и развитие сленга в самостоятельный полноправный стиль языка.

При выявлении лексико-семантических полей (ЛСП) мы руководствуемся определением: «относительно целостные, незакрытые и способные к развитию множества слов или их лексико-семантических вариантов, объединенных вокруг доминанты общностью лексического значения, упорядоченных отношением семантической производности и служащие целям дифференцированной номинации».

Материалом лексико-семантического анализа послужили 74 семемы глаголов английского компьютерного сленга.

Возьмём глагол «*to roach*» – «разрушить структуру данных». Родовое понятие здесь – «действие над данными», следовательно, сленгоид относится к ЛСП «Обработка данных».

РАЗВИТИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛЕНГОВЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Значение моносемичного глагола «to crash» состоит из двух семантических множителей: «разрушение» и «структура данных», где второй множитель является ядерным (поскольку включает в себя архисему), а первый, соответственно, периферийным.

Множитель «разрушение» имеет в своём составе только одну семную ячейку, определяющую семантический признак «действие». В данном случае эта ячейка заполнена семантическим компонентом «разрушение». Этот семантический компонент (СК) является доминирующим, имплицитным и категориальным.

Ядерный семантический множитель «структура данных» включает в себя две семных ячейки. Ячейка «объект» принимает значение «данные», реализованное через имплицитный категориальный СК. Этот семантический компонент в принятой нами системе полей оказывается архисемой ЛСП «Обработка данных». В следующей ячейке семантический признак «качество» реализуется через имплицитный категориальный СК «структурность». Для нас важна доминантность СК «разрушение» и зависимость остальных семантических компонентов.

Естественно, вся рассматриваемая нами структура значения слова имеет смысл, только пока мы придерживаемся определённой выбранной нами системы полей в данном массиве. При другой классификации полей станет другим и анализ семантической структуры слов. В принципе, число семантических полей в более или менее представительном массиве лексических единиц стремится к бесконечности. С точки зрения семантического анализа, данный массив обладает полевой структурой, так как включает в себя лексико-семантические поля нескольких уровней, иерархичные по отношению друг к другу. Выделение конкретных полей мы производили по принципу достаточного наполнения поля примерами, то есть идентифицировали данное множество как поле, только если в нашем массиве присутствовало некоторое ненулевое количество сленгоидов, объединённых интегральной для этого поля семой (архисемой). Архисемой может быть как инвариант (семантический признак), так и вариант (семантический компонент). Существует также негативное выделение семантических полей – по принципу отсутствия в них какой-либо семы.

Число семантических полей в более или менее представительном массиве лексических единиц стремится к бесконечности, точнее, к совокупному числу сем, поскольку, в принципе, каждая сема образует лексико-семантическую парадигму определённой мощности (в зависимости от повторяемости этой семы в массиве). На этом основан сплошной принцип выделения полей, когда исследователь, выбирая семы из некоего заранее определённого набора, отмечает каждую из них как формирующую собственное лексико-семантическое поле, даже если множество слов, наполняющих это поле, – пустое. Конечно, для каждой конкретной задачи имеет смысл выделять конечное число семантических полей. При этом число различных классификационных структур для достаточно представительного массива может быть очень большим, в зависимости от принципов и характера выделения. Для нашего исследования целесообразно выделить в массиве следующие лексико-семантические поля первого уровня:

Оценка результата работы. В это поле входят глаголы, определяющие нормальную или ненормальную работу программного обеспечения, или «железа» (*to lose, to win, to crash out*). Архисема поля – семантический признак «результат».

Обработка данных. Данное поле включает в себя глаголы, описывающие различные действия над цифровыми данными (*to grep, to blow away*). Архисема – «данные».

Человек. Данное поле содержит глаголы, относящиеся к специфически человеческой активности (*to zen, to reinvent the wheel, to gonk*). Признаком принадлежности слова к этому полю является потенциальность семы «компьютер» или её отсутствие.

Сетевое общение. Это поле включает в себя глаголы, относящиеся к коммуникации посредством компьютерных сетей (*to warlord, to return from the dead, to finn*). Архисема – «сеть».

Взаимодействие человека с компьютером. Это поле включает в себя глаголы, описывающие действия, производимые человеком над компьютером (*to amp off, to prepend, to kluge*). Архисема – «взаимодействие».

Взлом. Это поле содержит глаголы, относящиеся к намеренному прорыву защиты закрытой системы с целью получения контроля над ней или её уничтожения (*to phreak, to spike*). Архисема – «прорыв защиты».

Аппаратная часть. Данное поле включает глаголы, описывающие поведение компьютерного «железа» (аппаратной части) (*to flap, to chug*). Архисема – «железо».

Можно выделить поля второго уровня. Например, среди семем с архисемой «результат» можно найти некоторые, объединённые интегрирующей семой «прекращение работы» (*to barf, to blow out, to cough and die*). Эти глаголы, описывающие нормального рабочего процесса, могут быть объединены в ЛСП второго уровня «остановка работы». Аналогично в семантическом поле «взаимодействие человека и компьютера» можно выделить семантическое поле второго уровня «программирование» с одноименной архисемой (*to kluge around, to prepend*).

Семантическая системность лексико-семантического поля определяется оппозиционной структурой его членов. Чем больше включённость лексических единиц в оппозиционную структуру, тем выше степень системности этого поля. Оппозиции имеют место на уровне семантических признаков и манифестируются семантическими компонентами. Повторяемость семантических признаков внутри поля свидетельствует о включенности их компонентов в различные оппозиции. Мы определяли процент включенных компонентов именно по повторяемости признаков. Итак, структурная системность лексико-семантического поля -- это степень включенности членов семантического поля в оппозиции. Наибольшую структурную системность будет иметь гипотетическое «идеальное» ЛСП.

Ещё одним важным фактором, определяющим степень структурной системности поля, является категориальность и доминантность противопоставленных семантических компонентов. Оппозиции доминирующих компонентов более структурны, нежели оппозиции зависимых компонентов, так как влекут за собой выделение более чётких полей нижнего уровня. Обычно противопоставление доминирующих компонентов предполагает наличие соответствующих подполей.

В результате исследования 7 ЛСП мы получили следующие данные:

Поле №1: 74 % семных ячеек вовлечены в семантические оппозиции, причём 8 % семантических компонентов, которые заполняют эти ячейки, являются доминирующими, а 52 % – категориальными.

Поле №2: 70 % ячеек вовлечено в оппозиции, из них доминирующие компоненты – 55 %, категориальные компоненты – 73 %.

Поле №3: 59 % ячеек вовлечено в оппозиции, из них доминирующие компоненты – 67 %, категориальные компоненты – 50 %.

Поле №4: 48 % ячеек вовлечено в оппозиции, из них доминирующие компоненты – 23 %, категориальные компоненты – 69%.

Поле №5: 75 % ячеек вовлечено в оппозиции, из них доминирующие компоненты – 32 %, категориальные компоненты – 36 %.

Поле №6: 29 % ячеек вовлечено в оппозиции, из них доминирующие компоненты – 50 %, категориальные компоненты – 100 %.

Поле №7: 61 % ячеек вовлечено в оппозиции, из них доминирующие компоненты -- 73 %, категориальные компоненты – 87 %.

Выводы. Таким образом, можно ясно видеть, что по самому главному параметру -- степени повторяемости семантических признаков -- наиболее системно выраженными являются поля «Оценка результата работы», «Hardware» и «Взаимодействие человека и компьютера». Наименее системны поля «Взлом», «Человек» и «Сетевое общение». Поле

**РАЗВИТИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(НА ПРИМЕРЕ СЛЕНГОВЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

«Обработка данных» обладает средней системностью, но высокой категориальностью и доминантностью оппозиций и также имеет свойство высокой структурной системности. Большое количество регулярных противопоставлений в поле «Hardware» объясняется тем, что оно описывает объекты, являющиеся частью одной и той же сложной структуры – компьютера и его периферии, причем в речи они используются людьми, имеющими достаточно четкое представление об этой структуре. Структурная системность поля «Оценка результата» обусловлена естественной дифференцированностью явления оценки. Элементы поля «Обработка данных» описывают действия, производимые над информацией, что предполагает системный подход даже в сленге. Низкую структурную системность лексико-семантического поля «Человек» можно объяснить «негативным» принципом его выделения (отсутствие или потенциальность семы «компьютер») и тем, что сленгоиды этого поля используются в основном для довольно субъективных, часто эмоционально-экспрессивных оценок и поэтому не произошло их складывания в четкую систему с регулярными оппозициями.

Список литературы

1. Андреева Е.Г. Отражение культуры в языке: сопоставительный анализ лексической семантики в русском и английском языках // Материалы ежегодной научной конференции «Бог. Человек. Мир». – <http://rchgi.spb.ru/Pr/bchm99/andreeva.htm>, 2000.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник. – М.: Прогресс, 1990.
3. Даниленко В.П. Структура лексико-семантического поля цели в ономаσιологическом освещении. – <http://slovo.isu.ru>
4. Проблемы семантики: психолингвистические исследования. – Тверь: ТГУ, 1991.
5. Степанова Г.В. Семантика многозначного слова. – Калининград: Калининградский университет, 1978.

Поступила в редакцию 04.03.2005 г.